

УДК 130.2

ББК 71

Григорьева Марина Анатольевна

Кандидат политических наук, шеф-редактор журнала KANT, издательство

«Ставролит», 355044, Россия, Ставрополь, пр-т Кулакова, 29/3

ORCID ID: 0009-0002-9186-3954

ResearcherID: KIA-3656-2024

info@stavrolit.ru

Ключевые слова: конструкт заботы, техноантропология, техногенный мир, безопасность, уязвимость человеческой природы, природа и человек, человек и технологии

Григорьева Марина Анатольевна

Неоколониальная политика заботы машин «за» и «против» человека

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-3-96-109

Для цит.: Григорьева М.А. *Неоколониальная политика заботы машин «за» и «против» человека* // Художественная культура. 2024. № 3. С. 96–109. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-3-96-109>.

For cit.: Grigorieva M.A. Neocolonial Politics of Caring Machines “For” and “Against” Humans. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 3, pp. 96–109. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-3-96-109>. (In Russian)

Grigorieva Marina A.

PhD (in Political Studies), Chief Editor of KANT Magazine, Stavrolit

Publishing House, 29/3 Kulakova Av., Stavropol, 355044, Russia

ORCID ID: 0009-0002-9186-3954

ResearcherID: KIA-3656-2024

info@stavrolit.ru

Keywords: construct of care, technoanthropology, technogenic world, security, vulnerability of human nature, nature and man, man and technology**Grigorieva Marina A.**Neocolonial Politics of Caring Machines
“For” and “Against” Humans

Аннотация. Данное исследование раскрывает проблематику взаимоотношений человека, природы и технологий через конструкт «заботы», обозначенный Мартином Хайдеггером, и в соотношении заботы с уязвимостью, преодоление которой служило центральным катализатором эволюции всей человеческой истории. В статье конструкт определен как диалог каждого из обозначенных элементов треугольника: природы и человека, человека и технологий, технологий и среды, — разворачивающийся в поле власти и взаимных притязаний. При равнозначной ценности всех трех элементов фокус внимания, как правило, нацелен на то, чтобы оптимизировать состояние знаний преимущественно о человеке и по возможности корректировать траекторию развития. То есть высвободившись из-под опеки природы, чтобы компенсировать свою уязвимость, человек прибегает к изобретению инструментов и приспособлений, обещающих ему безопасность и снижение рисков погибнуть от лап хищников или природных стихий. Но по мере совершенствования инструментов и приспособлений для защиты появляются новые угрозы, исходящие от его собственных творений. Так устранение одной уязвимости ведет к появлению новых, еще более сложных вызовов. В результате условно можно выделить три базовых инструмента заботы, как того, что 1) обеспечивает наличие условной вещи; 2) декларирует власть того, кто заботится, над тем, кто оказывается в коконе заботы; и 3) может быть перенесено на другую вещь, обрекая все прошлые объекты внимания на исключение из поля видимости и в итоге на исчезновение.

Abstract. This study explores the relationship between man, nature, and technology through the construct of care identified by Martin Heidegger and in the correlation between care and vulnerability, the overcoming of which has served as a central catalyst for the evolution of the entire human history. In the article, the construct is defined as a dialogue between each of the designated elements of the triangle (nature and man, man and technology, technology and the environment) taking place in the field of power and mutual claims. Given the equal value of all three elements, the focus of attention is usually aimed at optimizing the state of knowledge primarily about a person and, if possible, adjusting the development trajectory. That is, having freed himself from the tutelage of nature, to compensate for his vulnerability a person resorts to the invention of tools and devices that promise safety and a reduced risk of dying in the clutches of predators or natural elements. But as tools and devices for defence improve, new challenges and threats arise from man's own creations. So, eliminating one vulnerability leads to the emergence of new, even more complex forms. As a result, we can conditionally distinguish three basic instruments of care as something that 1) ensures the presence of a conditional thing; 2) declares the power of the one who cares over the one who finds himself in a cocoon of care; 3) can be transferred to another thing, dooming all past objects of attention to be left under the radar and ultimately to disappear.

Введение

Динамика материальной культуры человечества связана с развитием техники, которая не только является базисом развития производства, но сама по себе, по словам Юргена Хабермаса [Хабермас, 2007], выступает как идеология. Основанием техники как идеологии является экспансия человека во внешнюю природную среду. Экспансия в природу с помощью технологий и созданных на их основе машин становится базисной социокультурной установкой, аттитюдом, нормой деятельности, на основе которой формируется специфическая колониальная политика человека. При этом человек оказывается заложником развития технологий и машин. В связи с этим актуализируется проблема исследования неоколониальной политики заботы машин «за» и «против» человека. Цель исследования — эксплицировать символические социокультурные связи в триаде «человек — природа — машины» как базисные связи динамики современной материальной и духовной культуры. Методологической базой исследования выступают категории, принципы и концептуальные схемы таких философских и культурологических теорий, как фундаментальная онтология Мартина Хайдеггера, современная суверенная власть Джорджо Агамбена, общество спектакля Ги Дебора и др.

Колониальная политика человека — сила, не знающая преград, даже тогда, когда она ставит под угрозу существование мира. Прежде обращенная против необозримых просторов и населяющих их коренных обитателей [Григорьева, 2023], то есть меланхолического неспешного потока кочующих диких племен животных, она знаменует начало завоевательного похода человека по обузданию естественной «голой жизни» [Агамбен, 2011] для утверждения его власти и доминирования над всеми прочими видами. Параллельно, с освоением плоскости земного пространства, или с «оккупацией Земного шара» [Vidal de la Blache, 1922, p. 97], как говорит французский географ Поль Видаль де ла Блаш, и продвижением вглубь к ресурсным запасам, которые подвергаются немедленному извлечению, человек расширяет сферу своих притязаний от того, к чему может прикоснуться, до того, что попадает в поле его зрения. В числе последнего оказываются космические просторы, где нетронутыми располагаются ресурсные достояния Луны и Марса, распалаяющие воображение призрачной пока

еще возможностью высадки человеческих поселений и открытием новых видов на жительство.

В частности, рассматривая вариации самых непривлекательных последствий [Йёргенсен, 2023], при которых Земля перестанет быть пригодна для обитания, в пользу вынужденной межпланетной миграции неоднократно и недвусмысленно среди прочих визионеров высказывались Ян Кроуфорд [Crawford, 2015] и Конрад Шоцик [Szocik, 2021]. Риторика агрессивной колонизации приводит обоих к заключению о том, что «переезд» неизбежен, в связи с чем необходимо заблаговременно позаботиться о посадочных талонах и расширении политического влияния в космосе. Очевидно, в ситуации, когда разговор перетекает из плоскости сохранения и удержания привычной среды обитания в плоскость смирения с ее окончательной утратой, давление техногенной машины на естество природы нарастает с неистовой силой, а все извлеченные из земных недр запасы отправляются во всеядное нутро машин. Таким образом, природа обречена кормить механизмы, запрограммированные на ее тотальное уничтожение. В конце концов, и сам человек, высвободившись из-под опеки природы, оказывается под тяжелым гнетом технологий в качестве продукта их жизнедеятельности.

По крайней мере, если взглянуть на проблему треугольника взаимоотношений «человек — природа — технологии» через конструкт «заботы», который является одной из ключевых категорий фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера в «Пролегоменах к истории понятия времени» [Хайдеггер, 1998, с. 217], можно предположить, что, вручая себя под опеку машин и под надзор их *заботливых* взглядов, человек тем самым через передачу ряда полномочий и отчасти ответственности за последствия допускает над собой власть машины. Так что «порабощение машины превращается в подчинение машине» [Vandenberghe, 2008, p. 884], первоначально призванной быть послушной, услужливой и заботливой. В этом смысле забота требует раскрытия, будучи тем, что 1) обеспечивает наличие условной вещи; 2) декларирует власть того, кто заботится, над тем, кто оказывается в коконе заботы; и соответственно, 3) может быть перенесено на другую вещь, обрекая все прошлые объекты внимания на исключение из поля видимости и в итоге на исчезновение. Представленные тезисы будут раскрыты на протяжении последующих страниц статьи.

Феноменологическое осмысление конструкта «заботы»

Обращаясь к сущности современной техники, такой, как ее находит Мартин Хайдеггер, А.Н. Павленко [Павленко, 2003, с. 69] останавливается на том, что каждая вещь встроена в заботу, которая сопряжена с *предназначением* этой вещи, и та существует уже не сама по себе, а для чего-то. Именно этот модус «подручности» вещи как отсылка к отведенной для нее роли позволяет ей рассчитывать на заботу и быть обласканной вниманием со стороны. Как в случае с лошадью, которая надежно исполняла когда-то роль безвариативного средства передвижения, но обречена была отступить перед мощью автомобиля. Так что ее исключение из городской жизни, а затем и из фермы превратилось в драму протяженностью более 50 лет. И с тех пор ее роль стала такой же неуловимой, как роль жирафа или бегемота, наряду с которыми она вынуждена теперь обсуживать индустрию развлечений, исполняя архаичные функции извоза пассажиров без конкретного пункта назначения. За тем исключением, что в отсутствие у человека необходимости передвигаться верхом, лошадь принимает на себя не саму функцию, а *роль* той «первой» лошади, которая позволила себя оседлать. В итоге она становится инструментальной частью акта соблазнения зрителя, как сказал бы Ги Дебор [Дебор, 1999], в иммерсивном спектакле, где реальность постоянно вращается вокруг товарных фрагментов, питающих кровотоки капитала. За фасадом многочисленных ролей ее действительное предназначение отстывает, как и сам ее «смысл», когда она, как незадачливая актриса, оказывается посреди городской площади, украшенная попоной. Можно сказать, что это ее единственный способ сохранять свою видимость в поле зрения человека и, следовательно, быть встроеной в его заботу и продолжать «наличествовать».

Сегодня воспоминания о лошадиных заслугах плотно запечатаны под капотом автомобиля, а упадок лошадиных сил и смена ролей должны стать схематичным пособием к тому, как все наши многовековые усилия по накоплению знаний о мире и передача их на хранение машине в конце концов могут обернуться тем же, чем успехи — для лошади. На фоне того, что чисто человеческие возможности имеют свои пределы и ограничения, техника, «цепляющаяся

за тела и моделирующая их» [Flusser, Studies 01] для расширения их функционального арсенала, в один момент с холодным равнодушием может отказаться от посредничества. Тем более, когда обитание космических пространств, негостеприимных по отношению к человеческой природе, потребует существенной ее модификации и технического оснащения, на которых как на неотвратимости продолжает настаивать Конрад Шоцик, неизбежно встанет вопрос: сколько человеческого следует оставить в человеке, чтобы он смог обустроиться в бескислородной среде космоса и чувствовать себя как дома. Самый вероятный ответ: ничтожно мало.

Поле власти: под надзором и попечительством машинной техники

Неоспоримо, что мир меняется вне зависимости от нашей готовности к этим преобразованиям, а технологии заботятся о том, чтобы мы наслаждались тем, что видим и имеем. Практически без стороннего вмешательства машинная техника создает новые объекты в нашем мире, которые начинают «жить» вокруг нас. И с момента, как машины научились «размножаться», полагаясь на собственные навыки, их популяция заметно растет. Не в пример тому, каким долгим был процесс появления серпа из союза молота и наковальни при посредничестве человека. То, на чем действительно стоит остановиться: что этот «священный» акт механического производства связывал прочными узами человека, природу и орудие труда, когда стальной пласт под воздействием прилагаемых человеческих усилий с помощью запаса прочности, которым обладает молот, превращался в инструмент. И именно труд, занимавший воображение Карла Маркса [Маркс], теперь, когда технологии окончательно погрузили нас в беструдовой капиталооборот, представляет собой забытые удовольствия. Объекты, произведенные на свет автоматическими устройствами и уложенные на конвейер рядом с тысячами точно таких же объектов, в результате отчуждены от труда, служившего наилучшим выражением заботы и внимания. Тем временем конвейер выпускает все больше машин, в чьи задачи входит оказывать нам знаки внимания, включая не только бытовые радости от электрического света, уборки по дому или домашнего кинотеатра, но и медицинскую диагностику, поддержание жизнедеятельности,

а также приятную беседу в компании персональных ассистентов Siri или Алисы.

Благодаря тому, что другие машины заботятся о своих «собратях», а они в свою очередь — о нас, мы оказываемся в поле их власти зависимыми от их надзора и попечительства. Их забота делает нас еще более беспомощными и еще более похожими на наших одомашненных питомцев. Социальные роботы, обещающие нам лучшую жизнь, позиционируются как человеческие инструменты, но по мере того, как их совершенство выявляет наши ограниченность, слабости и уязвимость, очевидно, что это новый этап, на котором нас *колонизируют* наши собственные творения. До недавнего времени встречающиеся только в промышленных зонах, они быстро встраиваются в нашу социальную сферу, включая дома, открывая эпоху социальных роботов. В своей последней работе Шелли М. Парк [Park, 2022] предлагает обзор того, что нас пугает в роботизированной технике, и прежде всего профессор Парк останавливается на позиции внешнего подобию и, в частности, гипотезе «зловещей долины», которая была предложена японским робототехником Масахиро Мори в 1970 году.

Замена и имитация как вызовы существованию

Несмотря на нашу склонность наращивать число все более достоверных копий реальности, с которыми мы постоянно сталкиваемся на экране и на витринах магазинов, выбирая, например, между искусственным комнатным растением и настоящей хищницей Венериной мухоловкой, или между собакой Koddy торговой марки IQ BOT и бесстрашным русским той-терьером, реплика, слишком близкая к человеческим чертам, вызывает у нас дискомфорт и страх. Так что феномен отвращения к роботам, которые внешне очень похожи на нас, но при этом сохраняют отдельные нечеловеческие черты, объясняет, почему улицы по-прежнему наполнены людьми, а не киборгами. Но исходя из того, что не в той же степени нас страшит мысль, что искусственный интеллект имитирует нашу речь и образ мышления, можно предположить, что однажды человек наберется храбрости взглянуть в лицо своему технологичному двойнику.

На данный момент, пока роботы находятся на этапе освоения человеческой природы через распознавание лиц, голосов, контуров

нашего жизненного пространства, поведения, реакций и сектора эмоций, они не представляют той угрозы, которую будут представлять для нас по завершению своих образовательных курсов. По словам Шелли М. Парк, самая большая ошибка заключается в том, что социальные роботы отчасти внедрены в сферу ухода за пациентами и постояльцами домов- престарелых [Park, 2022, p. 3] в качестве опекунов- сиделок. Возвращаясь к хайдеггеровскому концепту «заботы», можно точно сказать, что опасения Парк справедливы, поскольку имитация заботы не подразумевает под собой выражения любви, проявления беспокойства и сочувствия, привязанности и поддержки. Власть, декларируемая заботой техники о человеке, не является выражением стремления обеспечить его благополучие. Так, например, робот серии Пеппер, запущенный в 2014 году, несмотря на весьма «выразительные и естественные движения», не может быть по-настоящему заинтересованным в том, чтобы пациенты больницы, в которой он работает, немедленно пошли на поправку и через неделю пригласили его на ужин. Тем временем, как пациенты особенно заинтересованы в выздоровлении, когда ощущают участие персонала и ожидание от них положительной динамики, в отсутствие которой труды врачей и медсестер окажутся напрасными, а оценки основных показателей больницы — очень низкими. Настоящий поворот в этой истории можно допустить только, если или когда роботы полноценно освоят программу эмоций, что приведет к третьей версии «зловещей долины», включающей не только способность к движению и соответствие типу человека. Точно так же, как взгляд на мир буквально перевернулся с изобретением камеры-обскура и других оптических устройств, чьи технические конструкции стали механической копией физиологической модели глаза и позволили понять процессы восприятия, последние открытия робототехнических компаний однажды заставят нас смириться с пугающим сходством нечеловеческих существ. Для того чтобы это произошло, маркетинговым компаниям понадобятся только правильные слова, убеждающие нас в том, что мы нуждаемся в этом так же, как в телескопе, микроскопе, очках, лупе и кинопроекторе.

Используя очки в качестве примера человеческого протеза, который создает новый внешний вид, а не пытается напоминать настоящие глазные яблоки, Масахиро Мори предполагал брать за основу принцип стилизации, а не репликации. В любом случае, все

дело в глазах: по тому, как этот кто-то и что-то смотрит на нас, мы можем считать, насколько оно представляет для нас опасность. Неподвижный холодный взгляд заставляет человека чувствовать себя уязвленным, и наоборот. В том числе по этой причине роботы Альдебаран, Нао (2011 года) и более поздний Пеппер, тяготевшие к человекоподобию, продержались недолго и были выведены из программы. Все их последующие поколения были наделены плоскими дисплеями вместо глазных яблок и снабжены программой реагирования, которая должна была по возможности выдавать эмоции для снижения у пользователя «ощущения сверхъестественного» [Park, 2022, p. 8]. Так, Пеппер 2015 года был представлен как робот с «открытым сердцем», который должен был максимизировать радость и минимизировать печаль. Его задача состояла в том, чтобы поднять настроение своему подопечному, если робот находил его печальным или как минимум не распознавал на его лице улыбку, которую пользователь обязан был предъявить роботу, если только всерьез не был настроен выслушивать песни и анекдоты гиперзаботливого Пеппера.

Как и в случае с другими товарами, агрессивно продвигаемыми маркетинговыми стратегиями, сопротивление появлению социальных роботов в мире спадает по мере того, как первые пользователи проникаются верой в доводы, что машины «преисполнены» заботой о них. По мере развития экономики услуг, рынок социальной робототехники обречен пережить бум. По словам директора по маркетингу компании Abago Robotic Systems Екатерины Дегай, «в России в среднем за год продается 1–1,5 тысячи роботов» [Дегай], их применение строго ограничено с учетом потенциальной угрозы, уровня соблюдения необходимых мер безопасности при внедрении в социальную сферу обслуживания. На площадках хостесов, музеев, бизнес-центров, банков и торговых центров в эксплуатации мы уже можем встретить ассистента «Веру» российской компании Promobot. По словам сооснователя компании Олега Кивокурцева [Цыплёноква], каждый месяц из сборки появляется до 18 роботов, часть из них передается на экспорт. В целом, согласно недавнему обзору рынка [Робототехника (рынок России)], ведущими сферами применения робототехники в России стали образовательный (роботы-тренажеры для отработки действий при оказании первой помощи) и медицинский секторы (медицинское оборудование и вспомогательные роботы при реабилитации).

Утрата контроля по пути компенсации уязвимостей (вместо заключения)

Каждая из приведенных областей приложения машинных сил и заботы обращена прежде всего к человеческой уязвимости, преодоление которой было центральным катализатором эволюции на протяжении всей истории. Выброшенный в природный мир, превосходящий его первобытную (человеческую) способность противостоять, человек должен был всякий раз находить новые подручные средства, такие как палки, камни и укрытия. То есть прежде чем стать охотником на крупную дичь, ему пришлось защищаться от хищников, при этом краснея за необходимость прибегать к помощи своих соплеменников. Кроме того, сама среда обитания регулярно отправляла ему вызовы в виде стихийных бедствий и отсутствия пищи, напоминая о его беспомощности в этом мире. Проще говоря, мы готовы эволюционировать до тех пор, пока вокруг изобилует опасность. В итоге, чтобы компенсировать свою уязвимость, было изобретено множество инструментов, благодаря которым окружающий природный мир стал менее «агрессивно» высказывать свои притязания. Но на фоне отступающей вглубь естественной среды появились новые риски и вызовы. Например, различные машины, разработанные после промышленной революции, помогли хотя бы частично избавить нас от тяжелого ручного труда, но тем самым они изменили форму труда и рабочую среду, что способствовало, кроме прочего, развитию заболеваний. Точно так же, как использование рентгеновских лучей с целью раннего выявления поражений может, в свою очередь, вызвать новые очаги поражения. Таким образом, устранение одной уязвимости ведет к появлению новых, еще более сложных форм, таких как искажение канала взаимодействия с миром и опосредование операторской работой технологий. Поэтому расцветающие плоды робототехники со временем заставят нас столкнуться с еще более сложными задачами борьбы за право существования в случае, если фокус внимания и заботы машины о человеке будут перенесены на другие объекты. Разумеется, то, кем машины станут для нас в будущем — добрыми союзниками или высокотехнологичными противниками, — во многом зависит от нашего взгляда на них и от того, что мы в них заложим и какими мы их «воспитаем» в итоге.

Список литературы:

- 1 Агамбен Дж. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Пер. с итал. И. Левиной и др. М.: Европа, 2011. 256 с.
- 2 Григорьева М.А. Модель исчезновения природной среды: музеи и зоопарки как тихие свидетели вымирания видов // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 4 (40). С. 31–39.
- 3 Дебор Г. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Логос, 1999. 224 с.
- 4 Дегай Е. Роботы под санкциями: будущее индустрии в России // РБК. Тренды. 16.01.2023. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62fbb26f9a79476d4eb893cd?from=copy> (дата обращения 02.02.2023).
- 5 Йёргенсен Д. Вымирание и конец будущего / Пер. с англ. канд. полит.н. М.А. Григорьевой // KANT: Social Sciences & Humanities. 2023. № 1 (13). С. 37–47.
- 6 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том 1. Глава 5. Процесс труда и процесс увеличения стоимости. 1. Процесс труда // Marxists.org. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vo1/index.htm (дата обращения 07.07.2023).
- 7 Павленко А.Н. Мартин Хайдеггер: сущность современной техники // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2003. № 1. С. 67–75.
- 8 Робототехника (рынок России) // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. 21.03.2024. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Робототехника_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Робототехника_(рынок_России)) (дата обращения 27.03.2024).
- 9 Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология»: Сборник статей / Пер. с нем. под ред. О.В. Кильдюшова. М.: Праксис, 2007. 201 с.
- 10 Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / Пер. Е.В. Борисова. Томск: Водолей, 1998. 383 с.
- 11 Цыплёнок М. Каких роботов производят в России для медицины, промышленности, грузоперевозок и образования // VC.RU. 30.08.2019. URL: <https://vc.ru/tech/80998-kakih-robotov-proizvodyat-v-rossii-dlya-mediciny-promyshlennosti-gruzoperevozok-i-obrazovaniya> (дата обращения 20.07.2023).
- 12 Crawford I.A. Lunar Resources: A Review // Physical Geography. 2015. № 39. P. 137–167.
- 13 Flusser V. Thought and Reflection // Flusser Studies 01. URL: <https://www.flusserstudies.net/sites/www.flusserstudies.net/files/media/attachments/thought-reflection01.pdf> (дата обращения 15.05.2023).
- 14 Park Sh. Uncomfortably Close to Human: Robots and the Neocolonial Politics of Care // Feminist Philosophy Quarterly. 2022. Vol. 8. Issue 3/4. Article 11.
- 15 Szocik K. Lunar Settlement, Space Refuge, and Quality of Life: A Prevention Policy for the Future of Humans on Luna // The Human Factor in the Settlement of the Moon: An Interdisciplinary Approach / Ed. by M.B. Rappaport, K. Szocik. Springer, 2021. P. 209–220.
- 16 Vandenberghе F. Deleuzian Capitalism // Philosophy & Social Criticism. 2008. Vol. 34. Issue 8. P. 877–903. <https://doi.org/10.1177/0191453708095696>.
- 17 Vidal de la Blache P. Principes de géographie humaine / Publiés d'après les manuscrits de l'Auteur par Emmanuel de Martonne Avec 2 cartes en noir et 4 cartes en couleur hors texte. Paris: A. Colin, 1922. 328 p.

References:

- 1 Agamben J. *Homo sacer. Suverennaya vlast' i golaya zhizn'* [Homo sacer. Sovereign Power and Bare Life], transl. from Italian I. Levina et al. Moscow, Evropa Publ., 2011. 256 p. (In Russian)
- 2 Grigorieva M.A. Model' ischeznoeniya prirodnoi sredy: muzei i zooparki kak tikhie svideteli vymiraniya vidov [Model of the Disappearance of the Natural Environment: Museums and Zoos as Silent Witnesses to the Extinction of Species]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, 2023, no. 4 (40), pp. 31–39. (In Russian)
- 3 Debord G. *Obshchestvo spektaklya* [Society of the Performance], transl. from French S. Ofertas and M. Yakubovich. Moscow, Logos Publ., 1999. 224 p. (In Russian)
- 4 Degai E. Roboty pod sanktsiyami: budushchee industrii v Rossii [Robots under Sanctions: The Future of the Industry in Russia]. *RBK. Trendy*, 16.01.2023. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62fbb26f9a79476d4eb893cd?from=copy> (accessed 02.02.2023). (In Russian)
- 5 Jorgensen D. Vymiranie i konets budushchego [Extinction and the End of the Future], transl. from English M.A. Grigorieva. *KANT: Social Sciences & Humanities*, 2023, no. 1 (13), pp. 37–47. (In Russian)
- 6 Marks K. Kapital. Kritika politicheskoi ehkonomii. Tom 1. Glava 5. Protseess truda i protseess uvelicheniya stoimosti. 1. Protseess truda [Capital. Criticism of Political Economy. Volume 1. Chapter 5. The Labor Process and the Process of Increasing Value. 1. The Labor Process]. *Marxists.org*. Available at: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vo1/index.htm (accessed 07.07.2023). (In Russian)
- 7 Pavlenko A.N. Martin Khaidegger: sushchnost' sovremennoi tekhniki [Martin Heidegger: The Essence of Modern Technology]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya*, 2003, no. 1, pp. 67–75. (In Russian)
- 8 Robototekhnika (rynok Rossii) [Robotics (Russian Market)]. *TADVISER. Gosudarstvo. Biznes. Tekhnoogii*, 21.03.2024. Available at: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Робототехника_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Робототехника_(рынок_России)) (accessed 27.03.2024). (In Russian)
- 9 Habermas Yu. *Tekhnika i nauka kak "ideologiya": Sbornik statei* [Technology and Science as 'Ideology': Collection of Articles], transl. from German under ed. O.V. Kildyushov. Moscow, Praksis Publ., 2007. 201 p. (In Russian)
- 10 Heidegger M. *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [Prolegomena to the History of the Concept of Time], transl. E.V. Borisov. Tomsk, Vodolei Publ., 1998. 383 p. (In Russian)
- 11 Tzyplenkova M. Kakikh robotov proizvodyat v Rossii dlya meditsiny, promyshlennosti, gruzoperevozok i obrazovaniya [What Kind of Robots Are Produced in Russia for Medicine, Industry, Freight Transportation and Education]. *VC.RU*, 30.08.2019. Available at: <https://vc.ru/tech/80998-kakih-robotov-proizvodyat-v-rossii-dlya-mediciny-promyshlennosti-gruzoperevozok-i-obrazovaniya> (accessed 20.07.2023). (In Russian)
- 12 Crawford I.A. Lunar Resources: A Review. *Physical Geography*, 2015, no. 39, pp. 137–167.
- 13 Flusser V. Thought and Reflection. *Flusser Studies 01*. Available at: <https://www.flusserstudies.net/sites/www.flusserstudies.net/files/media/attachments/thought-reflection01.pdf> (accessed 15.05.2023).
- 14 Park Sh. Uncomfortably Close to Human: Robots and the Neocolonial Politics of Care. *Feminist Philosophy Quarterly*, 2022, vol. 8, issue 3/4, article 11.
- 15 Szocik K. Lunar Settlement, Space Refuge, and Quality of Life: A Prevention Policy for the Future of Humans on Luna. *The Human Factor in the Settlement of the Moon: An Interdisciplinary Approach*, eds. M.B. Rappaport, K. Szocik. Springer, 2021, pp. 209–220.
- 16 Vandenberghе F. Deleuzian Capitalism. *Philosophy & Social Criticism*, 2008, vol. 34, issue 8, pp. 877–903. <https://doi.org/10.1177/0191453708095696>.
- 17 Vidal de la Blache P. *Principes de géographie humaine*, publiés d'après les manuscrits de l'Auteur par Emmanuel de Martonne Avec 2 cartes en noir et 4 cartes en couleur hors texte. Paris, A. Colin, 1922. 328 p.